

Марина Бойкова-
Гальяни

Ключ

Рассказы

Марина Бойкова-Гальяни

Ключ. Рассказы

«Издательские решения»

Бойкова-Гальяни М.

Ключ. Рассказы / М. Бойкова-Гальяни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746356-4

В этой книге рассказы разных жанров. Автор мастерски погружает читателя в мир, окружающий героев. Благодаря лёгкости повествования, книга читается «на одном дыхании». Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-746356-4

© Бойкова-Гальяни М.
© Издательские решения

Содержание

Возвращение с Марса	6
Ключ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ключ Рассказы

Марина Бойкова-Гальяни

© Марина Бойкова-Гальяни, 2021

ISBN 978-5-4474-6356-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Возвращение с Марса Фантастический рассказ

Страшный звериный вопль ударил в мрачное небо, рассыпался жарким салютом в честь колдуна. Люди в лохмотьях, страшась и оглядываясь, присели на корточки. Некоторые завывали, тоскливо раскачиваясь. Вдруг, крупный рыжебородый мужчина выпрямился и, потрясая копьем, воскликнул:

– Трусливые шакалы, вот вы кто! – Указал пальцем на костер, где корчилось в предсмертной тоске тело. – В кратер его! Кто со мной? В кратер!

Толпа радостно взвыла:

– В кратер! В кратер колдуна! В кратер!

Подхватили ствол дерева, к которому за руки и за ноги, подобно туше оленихи, был привязан колдун, взвалили на плечи, и скандируя:

– В кратер! В кратер! – торжественной поступью отправились туда, где в глубине огромной ямы, кипела и пузырилась лава.

– Убейте, прошу вас! Убейте меня! – стонал, привязанный к дереву мученик.

– В кратер! В кратер, колдуна!

Толпа остановилась на краю плато: дальше шел спуск. Нерешительно притихли. Рыжебородый махнул рукой в сторону темнокожего великана:

– Гора, подставляй плечо! Ты и я справимся. А вы, – он сделал широкий жест рукой, охватывая людей, прячущихся за спины друг друга, – вы, стойте здесь, трусливые скунсы!

Гора взял дерево за конец, и вдвоем, они начали спускаться в преисподнюю. Путь был труден, становилось жарче: они приближались к пеклу.

– Пусть хорошенько прожарится, – сказал рыжебородый, – что скажешь, Гора?

Тот промычал в ответ.

– Трусишь?

– Темные силы взбунтуются против нас. У меня дети.

– А у меня, по-твоему, нет семьи? Еще и старуха на руках, совсем никчемная кляча, с прошлых холодов обещает уйти в горы. Да, куда там! Её на пару бы с этим, а то лишний рот.

– Много ли съест старуха? Посмотреть на нее: кожа да мослы. Верно, голодом моришь?

– А, молчи, Гора! Приближаемся, чувствуешь пекло адское? Самый пуп Земли!

– Горячий пупочек!

Колдун громко стонал:

– Прибейте меня! – Кожа его почернела, волдыри пузырились, лопались, обнажая кровавые язвы. – Муки адавы! Нет сил терпеть!

– Ничего, скоро чистый огонь спалит твое тело, и ветер разнесет пепел на все стороны.

Поделом колдуну-кровососу!

– Я не виновен!

Ответом был громоподобный хохот Горы:

– Как говоришь, Виктор? Не виновен?!

– Молчи! – Испуганно сказал рыжебородый, – молчи! Не называй имени! Призовешь сатану на свою голову. Докинем?

– Что ж не докинуть? Здесь три шага до жерла. Качаем!

– У-ух! У-ух! У-ух! Гори в аду!

Колдун вместе с деревом полетел в дыру, из которой то и дело вылетали искры с пеплом.

– Вулкан спит. – удовлетворенно сказал Гора, – Пусть всегда спит.

Тронулись в обратный путь.

– Мать моей бабушки предсказывала, что однажды злые духи разбудят адский огонь, и тогда много людей погибнет и лишится крова. Земля будет выжжена на многие месяцы ходу. Придут крысы, много крыс, на запах чёрной смерти.

– Я слышал об этом, Красный. Люди давно боятся, но не уходят с опасных мест.

Вулкан за плечами гигантов дрогнул, ухнул, и чудовищный взрыв поглотил Гору, Красного и людей, стоящих на плато.

На самом дне глубокого ущелья вмерзала в многовековую корку, голубоватая пылинка, невидимая обычному глазу. Марсианские бури не тревожили ее покоя. Так бы спала она дальше, но прилетел зонд и захватил вместе с другими образцами на Землю. И очутилась пылинка в лаборатории.

– Билл, ты долго еще? Рабочий день закончился час назад.

– Мирна, ты иди, я поработаю. Совсем немного.

– До завтра! Не забудь включить сигнализацию!

– О'кей...

Он сидел, сгорбившись, устремив неподвижный взор в окуляр микроскопа, и о чем-то напряженно думал. Одна пылинка отличалась от прочих наличием ДНК: загадка! Билл надул щеки и выдохнул, мечтая о Нобелевской премии; затем встал и подошел к окну.

На улице было темно; он глянул на табло, висевшее на стене, и удивленно свистнул: никогда не засиживался на работе до ночи. Билл вернулся к своему месту, поглаживая бороду а ля Хемингуэй:

– Знаю, ты не марсианин. Каким же ветром занесло тебя на Марс?

Двигаясь, словно робот, Билл зацепил керамической ложечкой часть исследуемого грунта и, положив в маленький лабораторный пакетик, сунул в карман брюк:

– И не волнуйся, дружок, я не краду тебя, а везу в гости. Мой сынишка ждет нас. Малыш мечтает быть исследователем, как я. Больше – он станет великим ученым!

Остальной грунт Билл аккуратно поместил в контейнер и убрал в большую капсулу, находящуюся в хранилище, куда имели доступ немногие, так как образцы стоили огромных денег. Выходя из лаборатории, по привычке остановился у дверей, кинул взгляд на рабочее место, все ли чисто, и, пожав плечами, вышел из помещения.

На стоянке находилось всего несколько машин. Билл сел в ярко-красный «Мерседес» старой модели, раритет, к которому питал слабость, и вырулил на проспект. На улице тишина, вечерние пробки давно растаяли под натиском ночи. Машина небыстро катила в спящем городе. Большая часть баров уже закрылась, лишь ночные заведения то и дело принимали и выпускали людей поодиночке и небольшими группами. Билл ощущал тепло от пакетика в кармане и непрестанно думал о судьбе пылинки, незнамо как попавшей на Марс. Он и предположить не мог, что в какой-то момент частичка начала чувствовать его тело и светиться: «Виктор! – вспомнила она. – Виктор, Виктор»!

Билл подъехал к двухэтажному дому на окраине города. Свет горел только в спальне. Клер ждала мужа. «Волнуется», – он довольно улыбнулся. Поставил машину в подземный гараж, и зашел в дом. Так и есть. Клер не спала. Услышав, что муж вернулся, жена радостно сбежала вниз. Билл обнял ее и поцеловал:

– Есть будешь?

– Я голоден, как зверь.

Мысли Билла непрестанно возвращались к украденному сокровищу. Пока Клер разогревала ужин, он поднялся в кабинет, открыл бронированный сейф и положил туда пакетик.

– До завтра, гость, – шепнул, таинственно подмигнув.

Сон был беспокойным: видно, переел на ночь. Виделись кошмары, монстры преследовали его в синеватом тумане, он ворочался с боку на бок, обливаясь потом и постанывая. Клер потрясла мужа за плечо:

- Дорогой, что с тобой?
- Прости, кошмар приснился.

Глянул на часы: пять утра. Можно еще поспать. Закрыв глаза, но мысли о вчерашнем приключении бились в мозгу, и он понял, что уснуть не удастся. Тихо встал, накинув халат, прошел в кабинет и открыл заветный ящик, где лежало сокровище, похищенное из лаборатории. Тщательно протер спиртом окуляр электронного микроскопа, предмет его гордости. Усевшись удобно, открыл пакетик и заглянул внутрь. Предстояло обследовать каждую частичку, чтобы убедиться в неодинокости этой.

Серебряной ложечкой, которой предки черпали некогда горчицу, лаборант взял щепотку грунта, поместил под микроскоп и прилип к окуляру. Молекулы живо передвигались по всем направлениям, казалось, хаос владел ими. Под живительным действием кислорода клетки менялись и множились с каждым мгновением. «Вот она, – сразу определил Билл, – из миллионов я узнаю тебя». Он пинцетом выдернул частичку, излучающую слабый голубоватый свет, и поместил ее на белый лоток. Она представляла собой окаменелую золу. После нескольких часов кропотливого труда к ней присоединились ещё несколько. В кабинет стучала жена, настырно, как ему почудилось, злобно. Билл распахнул дверь:

- Что ещё?
- Тебе пора на работу, дорогой.
- И это повод колошматить в дверь, пугая всех святых?
- Билли, я стучу, стучу, и никакой реакции, думала уснул. Завтрак на столе. Ворча под нос, Билл запер дверь кабинета на ключ и спустился в столовую.
- Опять рогалики. Хоть бы яичницу с беконом поджарила, ведь и так ни черта не делаешь.
- Чем плохи рогалики? Раньше тебе нравилось так завтракать, – голос Клер дрожал, и на долю секунды он испытал угрызения совести. Но что-то темное захлестнуло, лишило воли.
- А теперь я хочу еды.
- Залпом выпил чашку кофе и встал из-за стола, оставив нетронутым завтрак.
- Милый, у тебя есть время на яичницу. Хочешь, поджарю?
- Я сыт.
- Билли...
- Извини (что ей от меня надо?).

Билли поднялся в кабинет: «Ещё полчаса, и буду собираться на работу». Но спустя час он по-прежнему сидел, уставившись в микроскоп. Зазвонил телефон: Мирна. Он сослался на плохое самочувствие.

- Ладно, отлеживайся. Но, чтобы завтра был, работы непочатый край.
- Спасибо, Мирна. Пусть не трогают мой контейнер, сам разберусь.
- Хорошо.

Она положила трубку. Билл вернулся к столу, сел, положив руки перед собой, сцепил пальцы. Словно загипнотизированный, смотрел на лоток, не отводя глаз и вроде бы не думая ни о чем. Языки пламени – вот что билось перед его внутренним взором. «Виктор! – закричал Билли, не помня себя от ужаса, – Виктор!»

- Спаси меня, Билл.
- Милый, ты звал? – заглянула в дверь Клер.
- Уходи, я запретил беспокоить, когда работаю.
- Стив спрашивал о папе. Может, соизволишь пообщаться с сыном?
- Иди, гуляй с ним. Мне некогда.

Он закрыл дверь перед носом жены и дважды повернул ключ:
– Виктор, мы теперь одни.

Столб огня метнулся в лицо: человеческие существа в широких черных плащах подняли его над землей и понесли: тело извивалось в предчувствии мук, он визжал подобно зверю, зная, что наказания не избежать колдуну. Билл понял, что Виктор странным образом слился с ним воедино, а ещё четко осознал, что гибнет. Увидел жерло вулкана под собой: огненная лава была в небо, окрашивая в оранжевый цвет. Наконец его бросили. Пылая словно факел, он ринулся вниз, трепыхаясь в агонии.

Билл пришел в чувство, мокрый от пота: «Бедный Виктор! Они сожгли его. Что за черт? Какой Виктор? Сколько времени?» В животе урчало: «Я отключился. Необходимо поесть, не иначе с голоду мерещится всякое». Подошёл к двери, прислушался. Клер говорила с сыном, помогая обуться. Потом раздался стук, и голоса переместились на улицу. Переждав с минуту – вдруг, что-то забыли, – Билли вышел из кабинета, и, спустившись на кухню, открыл холодильник.

Вскоре вернулся в лабораторию, прижимая к груди пакет с бутербродами и кока-колой. После нескольких часов напряженного труда удалось найти ещё несколько частиц, подобных той, которую он назвал Виктором. А если точнее, она сама так назвалась. Билл предположил, что несколько столетий назад, на Земле мощное извержение вулкана выбросило в космос тонны золы, которая и попала на Марс. Возможно, не только на Марс.

– Сколько ещё твоих собратьев я должен собрать? – спросил исследователь.

Виктор молчал. Билли поднес пластину к лицу и принялся. Едва уловимый сладковатый запах тлена будоражил воображение. Он закрыл глаза и снова увидел гигантский костер. Всего на мгновение лишился воли – и чуть не рассыпал драгоценную пробу.

– О, ч-чёрт! Ещё немного, и работа насмарку.

Аккуратно поставил лоток. Голова кружилась. Билл подошёл к окну: умеренный ветер тормошил осенние листья, и только теперь он понял, что не заметил, когда окончилось лето, да и начала его не видел.

– Виктор, жаль ты не можешь этого знать. Ты превратился в прах, и, подобно мне, не видел смены времён года. Я тоже был тленом до сей минуты, а теперь ожил.

Билли повернул голову и посмотрел на лоток. Частицы светились, завораживая.

– Прах и пепел, – молвил он, будто подводя черту, – прах и пепел, тлен, тлен, тлен.

Он вернулся за стол, пинцетом взял частицу грунта, положил на указательный палец и, словно повинуюсь чужой воле, неожиданно для себя, слизнул. Вкус мм... гари? Необоримо тянуло в сон. Билли прикорнул на кабинетном узком диване и крепко уснул. Жена разбудила его стуком в дверь:

– Виктор, ты уснул там, что ли? Иди обедать.

– О, господи! Иду, иду. Виктор?

Жена с сыном сидели за столом. Увидев супруга, Клер ласково улыбнулась:

– Я приготовила суп с лососем, ты ведь любишь.

– Ты назвала меня Виктором. Кто такой Виктор?

– Билли, ты совсем рехнулся. Какой Виктор, почему Виктор? Не надо столько работать. Взял отгул, а сам над микроскопом чахнешь. Это до добра не доведет, а невроз получишь. Давай-ка в выходные махнём на природу, пусть и Стив подышит, и тебе польза. Ну. Обещаешь?

– Ладно, обещаю, так и быть. На то место, куда до свадьбы любили ездить. Я удочки возьму. Три штуки. И малыша научу рыбачить.

– Ура! – маленький Стив запрыгал на стуле.

Клер хлопнула в ладоши, призывая мальчика к порядку, и налила мужу суп. Билли ел без особого удовольствия, но, чтобы не расстраивать жену, нахваливал. Закончив обед, встал, потянулся и, будто ставя ультиматум, выговорил, глядя жене в глаза:

– Пойду, поработаю, – недоверчиво хмыкнул (Значит, Виктор? А женушка непроста).
– И так сидишь безвылазно.
– У меня рабочий день, только дома.
– Что-то новенькое, раньше ты не просиживал в кабинете днями.
– Ладно, не ворчи, вам со Стивом неплохо без меня, а меня... – Билл осекся на полуслове, едва не проболтавшись, что его ждет друг.

До вечера он просеивал остальной песок, но аналогичных частиц больше не нашел. «Ну, что же, на работе много марсианского грунта. Теперь знаю, что искать, вернее, кого», – кашлянув, Билли потянулся и встал.

Клер сидела в гостиной у камина и читала. Он тихо подошел сзади и заглянул через плечо: ну конечно, очередной любовный роман. Жена потянулась и, запрокинув голову, обхватила мужа за шею.

– Любимая, прости, что утром был груб.
– Я сама виновата, ведь уговор не мешать, когда ты в кабинете. Так?
– Нет, ты не должна прощать грубость, – Билли ласково прикусил ей мочку уха, что сильно возбудило Клер. – Ты уложила Стива?
– Да, третий сон видит. Как я соскучилась по тебе!
– Милая...

Он потянулся к губам Клер, открытым в ожидании поцелуя. Она прильнула к мужу, отвечая на ласку. Билли поднял любимую как пушинку, и понёс на второй этаж, перешагивая через две ступеньки.

Луч утреннего солнца коснулся его глаз. Билли проснулся и со вздохом огляделся: жена спала, нежно улыбаясь, мелкие бусинки пота сверкали на чистом лбу. Медленно, не сводя с неё взгляда, вылез из-под одеяла. Клер глубоко вздохнула:

– Любимый, – приоткрыла глаза, – иди ко мне.
– Спи, родная. Ещё рано, – он поцеловал жену в висок, – а мне на работу.
Клер повернулась на другой бок.

В исследовательском центре он сразу с головой ушёл в поиски. К вечеру удалось выделить ещё несколько «песчинок Виктора», как он окрестил частицы, несущие земную ДНК. И снова скрыл это. И снова дождался вечера, чтобы выйти последним. Дома почувствовал жар, принял аспирин и улегся в постель.

– Ты болен? Может, врача вызовем?
– Ничего, пройдет. Просто утомился, – Билли закрыл глаза и постарался ни о чем не думать, – спать, спать. Утром буду здоров. Спать.

В четыре утра Билл проснулся от ломоты в суставах, его колотило, губы иссушила жажда, будто сутки напролет брел в пустыне. Он с трудом встал на дрожащие ноги и, чтобы не разбудить жену, осторожно спустился в столовую, где выпил залпом два больших стакана воды, и, закутавшись в плед, сел в кресло возле бара.

– Наверно, хорошо бы выпить, – дрожь пробежала по телу, но Билл достал бутылку бренди и налил полстакана. – Главное, не думать о дурном. Раз, два!

Внутренности обдало жаром, но скоро приятное тепло разлилось по телу и затуманило голову. Не раздумывая, Билли выпил ещё и почувствовал, что пьян.

– Вот и хорошо. Лучше быть пьяным, чем больным.
Уронив голову на плечо, тяжело, со свистом, захрапел.

Неожиданно проснулся от приступа тошноты и его вырвало. Пустой желудок сводило болью, он заставил себя съесть кусок хлеба с маслом и выпил полчашки кофе со сливками. В десятом часу проснулась Клер. Она не сразу поняла, что муж пропустил работу, и только когда сошла вниз приготовить сыну шоколадные подушечки с молоком, а себе сварить кофе,

обнаружила супруга закутанным в плед. Тяжёлое дыхание со свистом вырывалось из груди; он стонал. Клер положила руку на его лоб и тут же отдернула: будто обожгла ладонь:

– Боже! – простонала женщина и опрометью бросилась к телефону.

Через восемь минут под окном завывала сирена «скорой помощи». Молодой врач в марлевой повязке бегло осмотрел больного и, нахмутив лоб, сказал:

– Нужно срочно госпитализировать. Оставайтесь с ребёнком дома, при первом недомогании вызывайте «скорую».

– Доктор, можно сопроводить мужа?

– Я неясно выразился? Нет и нет. Звоните в справочную службу. Сделаем срочные анализы. Ответ через полчаса.

Дюжие санитары положили Билли на носилки. Клер смотрела в окно, как отъезжает машина, и молилась. Полчаса тянулись подобно резине.

Стив сидел за столом и, болтая ногами, забавлялся, гоня пальцем в молочном озере, окаймленном зелеными лепестками фарфорового края тарелки, разбухшие сласти. В другое время мать одернула бы малыша, теперь же она не обращала внимания. Наконец, ему надоело это занятие. Стив резко отодвинул тарелку, выплеснув часть содержимого на серебристо-белую скатерть, и подбежав к матери, потянул за руку:

– Мам, я не хочу есть.

– Ладно, хорошо, – рассеянно ответила Клер, лишь на мгновение переведя взгляд на мальчика.

Наконец, полчаса истекли, и она позвонила в больницу. Душным голосом дежурная сестра сообщила, что можно навестить мужа в любое время.

Клер позвонила подруге, живущей близко, попросив приютить на время Стива. Джун не раз выручала её и сейчас тоже согласилась помочь.

В больнице Клер проводили в палату, где серое лицо Билли резко контрастировало с бледно-розовыми стенами и стерильной чистотой постели. Муж изобразил подобие улыбки:

– Клер, – шепот словно трепет крылышек мотылька о раскалённый абажур лампы.

– Дорогой, тебе уже лучше? – она присела на край кровати и взяла мужа за руку.

– Мне хорошо. Ты только не бойся.

– Чего?

– Виктора. Его сожгли, бросив в жерло вулкана. Он не живой. Он не мертвый.

Она оглянулась, ища звонок: Билли явно бредил. Не успела Клер протянуть руку, в комнату заглянула медсестра:

– С вами желает говорить доктор. Ступайте за мной.

Доктор ожидал в кабинете, стоя у окна и прислонясь лбом к стеклу. Едва она вошла, он опустил жалюзи, сел в кресло, повернутое боком к столу, и жестом указал на стул против себя.

– Что с мужем? – коротко спросила Клер.

– Э-э, боюсь, я не могу поставить уверенного диагноза. Ваш муж хорошо питался?

– Да он ел все, что хотел. Все, что специалист космического центра может себе позволить при столь высоких доходах. Чёрную икру ложками, если б любил. Почему вы спрашиваете?

– Что-то с кровяными тельцами.

– Что?

– Пока не ясно, – доктор вынул из кармана ослепительный носовой платок и промокнул лоб, – нужно тщательное обследование, только тогда мы сможем выявить скрытые и явные болезни.

– Так обследуйте.

– Боюсь, вы не понимаете. Состояние пациента очень нестабильно. Мы боремся за его жизнь, накачиваем лекарствами, что может исказить, и исказит картину. Лаборатория изучает анализы тканей, крови, костного мозга.

- Но ведь вы – медицина. Сделайте что-нибудь, – потребовала Клер.
- Не беспокойтесь, сделаем, но... лишь то, что в наших силах.

Мужа в палате не оказалось. Клер почему то решила, что Билли отправили на переливание крови.

Его привезли через час. Глаза Билли были закрыты, и жена решила, что он спит. Долго сидела рядом, боясь потревожить сон мужа: ноги затекли, и она тихо встала, чтобы размяться.

- Клер.
- Билли, родной, я думала, ты спишь.
- Подойди ближе. Наклонись ко мне. *Из другого мира каждый что-нибудь приносит, нынче я узнаю, что именно.*

С минуту он пристально смотрел в лицо жены, будто решая некую задачу.

- Я не боюсь, – Билли собрал все силы и выдохнул, – и ты не бойся.

Тающий весенний снег. Почему Клер вспомнила тающий весенний грязный снег?

- Чего, чего я не должна бояться?

Глаза Билли закатились, желтоватая масса тонкой струйкой вытекла из уголка рта, он дважды всхрипнул, и перестал дышать. Вне себя от горя, Клер с криком выбежала в коридор, зовя доктора. Прибежали врачи. Санитары в считанные секунды погрузили мужа Клер на каталку и бегом покатали в реанимацию. Она вышла в коридор и присела на топчан: ощущение нереальности овладело ею. Казалось, страшный сон взял её душу в плен, вот она проснется, и всё будет, как обычно, нет, гораздо лучше, потому что теперь она станет дорожить каждым прожившим с Билли мигом. Она никогда не станет лезть к мужу с глупыми вопросами, если он занят работой. Ах, какая же она была глупая, ревнуя его к кабинетной пыли!

Спустя полчаса в коридоре появился доктор, сочувственно качая головой, подошел к ней и стал говорить о том, как ему жаль. Оторопев, Клер бездумно глядела на врача, пока смысл его слов не проник в мозг, не отозвался глубоким, безысходным отчаянием. Ноги Клер подкосились, она опустилась на пол и закрыла лицо руками.

Похороны Билли взяла на себя организация, в которой он проработал почти десять лет. Так повелось, что Центр космических исследований хоронил научных сотрудников за свой счет. Придя с небольшого кладбища, где Билли теперь получил собственный склеп, мраморное строение с сероватыми колоннами у входа, Клер налила чаю и подошла с чашкой к окну.

Виктор сидел на яблоневетке, клонящейся к земле, и смотрел на неё. Он был одет в клетчатую рубашку мужа и его голубые джинсы. Теперь он был похож на живого человека.

- Впусти в дом! – потребовал Виктор.

Она отрицательно покачала головой и, против воли, отворила окно. Виктор влез на подоконник:

- Билли сейчас хорошо!
- Он покинул нас. Сынок ещё мал, но мне так тошно, жить не хочется.
- Скоро, очень скоро, ты соединишься с Биллом.
- Мне страшно.
- Муж говорил, что не надо бояться?
- Да, говорил.
- Когда приведёшь сына?
- Оставь его.
- Хорошо, если хочешь. Ради Билли – мы ведь друзья.

Ночью Клер стало плохо, и на следующий вечер она отправилась догонять мужа. Врачи поставили диагноз: прогрессирующее заболевание крови, несовместимое с жизнью.

Спустя неделю в дом Билла и Клер въехал новый жилец – Виктор фон Гувер. Он вел тихую затворническую жизнь, слыл в городке чудачком. Люди стороной обходили дом, где по ночам в окна мелькали тени и зажигались свечи. Говорили, что кто-то видел при лунном свете Клер и Билли, которые заглядывали в окна своего бывшего дома. А в окрестностях, дескать, появился маньяк, пьющий кровь юных девственниц. Местный шериф в последнее время зачастил в дом фон Гувера; он пустил слух, что в лесах орудует банда, тайно переправляющая девственниц в Арабские Эмираты. Куда делся Стив, никто до сих пор не знает, но говорят, порою, некий мальчик заглядывает в окна местных жителей, протягивает ручонки и зовет мать.

Ключ

Итак, Тони спланировал идеальное убийство. Однако что-то пошло не так. Вместо жены, погиб наемник. Слава Богу, выкрутился – жёнушку казнят, а он получит миллионы. Ловко! А началось с того, что додумался выкрасть ключ из сумочки Марго. Идея гениальна!

Герой фильма, Тони Вендис, вынул из кармана тот самый ключ, вставил в замочную скважину, попытался открыть дверь. Напрасно, словно заклинило. Постоял задумчиво, двинулся прочь. Тут осенила догадка. Вендис вернулся, сунул руку под дорожку. Вот он, почти такой же, но от его квартиры!¹

Стелла выключила телевизор. Марта изменила Тони Вендису. Побоявшись развода, тот решил убить жену, чтобы не остаться без денег.

Деньги правят миром. Но здесь? Кто её бывший жених? Фотограф журнала мод. Голодранец. А она? Маникюрша с неполным высшим. Афанасий только раз поместил её фото на обложку журнала, и она размечталась о карьере модели. Но.

Итак, жених изменил незадолго до свадьбы. Стелла выругалась, и зло погасила сигарету в пепельнице толстого стекла. И это в дни, когда она стойко боролась с соблазнами турбазы, где мужчин пруд пруди. Ну, разве однажды уступила похоти, да и то не без пагубного влияния алкоголя. Потом ее мучили угрызения совести, а чистосердечное раскаяние, как известно, ведет к прощению.

Но Афанасий, каков? За время её отпуска ни разу – ни разу! – не приехал к невесте под Лугу. Понятно, если бы Стелла отдыхала вдали от Питера. Всего два часа электричкой разделили парочку.

Измена жениха могла остаться в тайне, если бы не щекотливое обстоятельство: ее несовершеннолетняя племянница, забеременела. Тоже клюнула на карьеру модели? С её-то данными пухлой коротышки.

Свадьба не состоялась. Её свадьба.

Посмотрела на календарь: треклятая суббота, привлекательная девушка сидит одна, курит сигарету за сигаретой, кусает ногти и чуть не плачет. Даже мать в такой момент бросила ее на выходные и укатила на дачу, будь неладна! Несчастную любовь может вытеснить другая любовь, – было в каком-то фильме. Но где её взять? Эх, хорошо бы подцепить режиссера! Хотя нет, здесь не Голливуд. Актрисой тяжело, и платят мало. Вот моделью! Нельзя было Афанасия одного оставлять. Что же делать?

Развлечься с денежным парнем.

Будто отвечая на вопрос, зазвенел телефон. Вздохнув – опять подруга потащит болтаться по Невскому – Стелла взяла трубку и уныло произнесла:

– Ну и?

– Стелла? привет, красотка!

– Я тебя знаю?

– Полно, забыла чудную ночь в «Авроре»²?

– А, ну да...

– Роман. Вспомнила?

– Да, конечно. Как дела?

– Думаю о тебе, жажду видеть. Не против убить вечер в моей компании?

– Пожалуй.

¹ Героиня рассказа смотрит фильм Альфреда Хичкока « В случае убийства набирайте М», снятый в 1954 году.

² База отдыха неподалеку от Луги.

Они договорились поужинать в кафе напротив станции метро «Канал Грибоедова». Увидев Романа, Стелла слегка разочаровалась: на турбазе он выглядел привлекательнее. Теперь перед ней стоял немолодой мужчина с серыми волосами и угреватым носом, выдающим любителя спиртного. Но одет с иголки, подтянут и чисто выбрит. На плече небольшая пухлая сумочка. Стелла поморщилась: нет, чтобы «дипломат».

Роман оказался разговорчивым и приятным в общении; Стелла даже временно забыла предательство Афанасия, и принялась отчаянно кокетничать, вызывая неподдельный восторг спутника и притягивая взоры молодых парней за соседним столиком. Голова кружилась, и не только выпитое являлось тому причиной. Хотелось отомстить бывшему жениху и доказать себе, что свет клином не сошелся на Афанасии. Выйдя из кафе, не раздумывая села в такси, соглашаясь продлить вечер дома у Романа.

Мужчина жил в однокомнатной холостяцкой квартирке.

– Неплохо, чистенько.

– Лишь ночую, а так постоянно на работе, вожу продукты, дело прибыльное.

Роман открыл бар, наполненный огромным количеством разномастных бутылок:

– Коньяк «Наполеон», водка, виски, ликер «Бенедиктин», мартини. Выбирай, милая.

– «Наполеон»? Еще не пробовала. Настоящий?

– Обижаешь. «Смольный» обеспечиваю. Только отборный продукт. В магазинах – шаром покати, а у меня – полная чаша! Дефицит на дефиците.

Банкет затянулся: ночью явились приятели, которых Роман едва помнил, выпили, затем испарились.

Занимались любовью почти до самого утра, и едва она заснула, вконец обессилив, затрепал будильник:

– Гестапо? – Простонала Стелла, – Боже, ни минуты покоя!

– Отдохнём на том свете, дорогая. Спи, чайку хлебну, и на службу.

– Воскресенье, какая работа?

– Уф, тяжко. Попробую взять отгул, но явиться все равно надо.

Сквозь пелену сна звон ложечки о чашку.

– Стелла, затвори дверь, ухожу.

Покачиваясь, девушка поднялась, вышла в коридор, зевая:

– Голова трещит, столько выпили.

– Да уж, – улыбнулся Роман, – сердце кувыркается, еще этот чай, тошнотворное состояние. Рюмаху бы!

Он поставил чашку в раковину, потянулся:

– Что-то нехорошо мне, – схватился за сердце и рухнул на пол.

– Роман, не придуривай, – хихикнула Стелла.

Мужчина не шевелился. Она опустила на колени, приложила ухо к его груди. Но кроме отчаянного стука собственного сердца ничего не услышала. Девушке показалось, что грудь Романа едва заметно поднимается. Она выпила коньяка и присела за стол. Вот придурок!

– Эй, студент! Мне такие шутки не нравятся.

Она подошла к Роману и присела на корточки:

– Очнись! – потрясла за плечо, и вдруг предположила: не умер ли?

Стелла не видела покойников и не имела понятия, как вести себя в данном случае. Пришло на ум, хорошо сделать искусственное дыхание рот в рот, но и это она видела в фильмах, и точно не знала, как правильно. Тем не менее, зажала Роману нос и попыталась сильно впустить воздух, потом сделала массаж сердца. Кажется так. Ещё и ещё.

Бесполезно. Пот катился вдоль позвоночника. Девушка впала в ступор, онемела. Прошла минута, ещё минута. Наконец, шевельнулась первая здравая мысль:

– Надо вызвать неотложку!

Стелла бросилась к телефонному аппарату, но тот был нем.

– Вчера звонил! – Потянула за шнур, и тот вытащился вместе с розеткой. Подбежала к входной двери: заперта на ключ. Дрожащими руками обшарила карманы лежащего. Портмоне. Открыла – ахнула! – пачка денег, и все сторублевки. Дрожащими руками взяла одну, подумала и добавила еще две. Что же, она даром мучается? Но где ключ? Плащ, куртка? И там нет. Где же, где? Теперь Стелла не сомневалась, что Роман мёртв, и надо бежать из квартиры любой ценой. Но причем здесь цена? Сядь, успокойся, подумай, где может оказаться ключ.

– Черт, черт, поиграй да отдай! Глупо, детсад какой-то. – Наконец, обыскавшись, обнаружила ключ в баре, между бутылками виски. – Молодец, чертяка, спасибо, рогатый!

Поискала монету, но найдя, вспомнила, что милиция и скорая вызывается бесплатно. Оглянулась на тело: а вдруг тревога ложная и мужчина хорошо притворился? Губы Романа подернулись легкой синевой. Она дотронулась до его груди: теплая, но едва заметный холодок! Девушку передернуло: одна в квартире с трупом! Сжала в руке ключ: скорее на волю! Ключ легко вошел в замочную скважину... и все! Ни вправо, ни влево! Как она ни старалась.

– Тони Вендис, – осенило её, – ключ подменили. Надо смотреть под ковриками!

Стелла вновь принялась за поиски, но в доме не было больше ключей. Даже пот прошиб: ей не вырваться! А балкон?

Девушка открыла балконную дверь, глянула вниз: высоко!

– Меня обвинят в убийстве, как в том фильме!

Настенные часы пробили восемь. Улица была пустынна: ещё бы, воскресенье, восемь утра в спальном районе. Топор! Если отжать дверную коробку топором! Она вновь устремилась на поиски. Но в доме не было топора, зато нашлась монтировка. Увы, слишком узка дверная щель.

Стелла опустилась на стул в кухне, боязливо косясь на труп, прислушиваясь. Шум сверху: кто-то спускался по лестнице. Этаж последний... какая, к черту разница? Она подбежала к выходу и заколотила в дверь, крича:

– Пожалуйста, человек, помогите! Эй!

Шаги, казалось, на минуту замерли, но больше не возобновились. Но ведь она явственно их слышала. Прижалась ухом к двери, и вроде бы уловила чужое дыхание, тихий звон связки.

– Э-эй! – Тихо окликнула.

А если ключ подменили ночные гости?

Девушку охватил первобытный ужас. Схватила монтировку, вбежала в комнату, притаившись за дверью, стала ждать.

Ключ тихо повернули. Мягкий скрип половиц, но не слышно шагов незваного гостя, потому, что идет крадучись.

Дверь в комнату отворилась. Мужчина в черном капюшоне присвистнул:

– И где Роман? Что ж, сегодня повезло парню, жить будет.

Подошел к балкону, выглянул и махнул кому-то рукой. Стелла шевельнулась, ей показалось, что самое время «делать ноги», но проклятый каблук заскользил по навощенному паркету, и она едва удержалась на ногах.

Мужчина обернулся и в мгновение оказался рядом:

– Вот так сюрприз! Девка! А Роман где?

Стелла завела руку с монтировкой за спину, перевела дух:

– Роман ушёл на службу. Вы его друг?

Незнакомец расхохотался:

– Друг? Скажешь тоже. Брат молочный.

– Мне домой.

– А я думал, развлечёмся.

– Правда, в другой раз.

– Сейчас и дружок мой придет. Слышишь, лифт едет? – Мужчина повернулся затылком, и в этот момент Стелла изо всех сил опустила монтировку ему на голову. Тот охнул и повалился на пол.

Стелла вытащила из кармана незнакомца ключ и бросилась к входной двери.

На площадке хлопнула дверь лифта, и перед ошеломленной девушкой предстал уродливый громила.

– Куда, сучка? – зажал ей рот и, схватив под мышки, втащил обратно в квартиру. Там, в полутемной прихожей, сняв одной рукой с себя шарф, соорудил из него кляп для Стеллы, и захлопнул дверь.

– Цыц, кому сказал? Шаг влево, шаг вправо – расстрел на месте!

Взгляд его упал на лежащего в луже крови подельника. Громила затравленно обернулся в поисках загадочного убийцы.

– Черт! – глянул за шторы, – ну, дела.

Сорвал одеяло с кровати, простынь с тупым звуком распалась на полосы. Усадив Стеллу, крепко связал руки и примотал её к стулу.

– Где убийца?

Стелла показала глазами на комнатный проём. Гигант метнулся на кухню, и Стелла услышала яростный шепот:

– Бля... О, попал!

Звяк, звяк, звяк... Девушка поняла, наливает водку, рука трясётся, бутылка стучит по стакану:

– Господи, господи, прости меня, спаси, Боже милостивый! Клянусь, я стану другой, хорошей. Пожалуйста! Никогда больше я не буду стервозой, не буду врать. Искуплю грехи поведением! – Она подумала немного, вспомнив, добавила, – верну триста рублей, которые вытащила у покойника. Только скажи, Господи, зачем мертвецу деньги? Ой, что я говорю?

– Хорош мычать, сука! – Громила вошел со стаканом в руке, присел на другой стул, – ты подруга хозяина?

Стелла кивнула.

– Угу. Значит, сможешь найти тайник. Где хозяин деньги прячет?

Стелла яростно помогала головой.

– Не хочешь говорить? Может, с двумя трупами хочешь лечь?

Слезы хлынули из глаз девушки.

– Мерзко воняет вся история, но если не скажешь, вонь станет очень невыносимой. Придется тебя того, – красноречиво провел большим пальцем себе по горлу.

Стелла мычала.

– Не знаешь? тогда буду сам искать, а ты молись Богу, чтобы я нашел клад. Интересная деталь, если хозяин пришел Братана, то кто убил хозяина? Хм. Кажется, догоняю...

Взгляд Громилы остановился на Стелле, двинулся по комнате, рассматривая детали:

– Так-так! Интересно... – пальцем указал на монтировку.

Стеллу затрясло.

– Господи, спаси, я буду хорошей, Господи, Господи, умоляю!

Мужчина хлопнул себя по лбу:

– Дурак! Ой, дурак. Ясно, как день. – Он сорвался с места, – одна деталька!

Побежал на кухню, сразу вернулся и навис над девушкой:

– Хозяин-то окоченел, мертвяком уж давненько! А я, козел, трупака на себя хотел оформить! Уфф! – Дернул Стеллу за волосы.

Подошел к бару, открыл, достал бутылку виски, наполнил стакан до половины, выпил, и вернулся на кухню.

Стелла слышала, как роемся по шкафчикам, открыл духовку, холодильник. Её сердце все больше наполнял ужас. Как ни странно, перед внутренним взором периодически мелькали кадры из фильма, что она видела до странных событий. Она пыталась искать ключ, некий код от этой истории, мистическую связь. На ней тоже труп убийцы! Как и на Марго!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.